

Айзман, Давид Яковлевич, русско-еврейский писатель. Родился в 1869 году, в Николаеве, в интеллигентной семье, члены которой играли видную роль в палестинофильском движении. Окончив курс николаевского реального училища, учился живописи в одесском художественном училище и в парижской Ecole des Beaux-Arts. Жил одно время в глухой французской деревне, быт которой часто описывает в своих рассказах. В 1890-х годах помещал фельетоны в одесских газетах. В 1901 году рассказ его "Немножечко в сторону" был напечатан в "Русском Богатстве". В том же журнале появились рассказы: "Об одном злодеянии", "Приятеля", "Земляки", "Искушение", "Враги". Другие рассказы А. ("На чужбине", "Раб", "Ледоход", "Сердце бытия", "Без неба", "Утро Анчля", "В улице Розье", "Кровавый разлив", "Союзники" и другие) печатались в "Образовании", "Журнале для всех", "Современном Мире", сборниках "Знания", "Восходе", "Еврейском мире", разных альманахах и в парижском "Красном Знамени" Амфитеатрова. В 1904 году "Русским Богатством" издан сборник рассказов А. под названием "Черные дни". В дополненном виде этот сборник вышел в 1906 году в издании "Знание". Тем же "Знанием", но в Берлине, издана драма А. "Терновый куст" (1907). В 1908 году не без успеха шла на императорских сценах пьеса А. "Жены". Сборник А. сочувственно был встречен критикой, и до сих пор именно помещенные в нем рассказы представляют наиболее интересную часть написанного А. В них есть теплота и неподдельный лиризм. С большою искренностью разработан главный мотив всей вообще литературной деятельности А.: трагическая психология русско-еврейского интеллигента, в котором "Черные дни" - период погромов - подрывают любовь к родине-мачехе. Новым беллетристическим материалом в первых рассказах А. являлась психология еврея-эмигранта, который хорошо устроился на культурной чужбине, и которого, тем не менее, в силу глубоко воспринятого демократического миросозерцания, неодолимо тянет обратно в темную, некультурную Россию, к работе на пользу мужика и неимущего вообще. И не только интеллигента тянет обратно в страну погромов, но и над простым евреем-эмигрантом власть родины неодолима. Вне этого мотива, А. в первых своих рассказах рисовал ужасающую нищету еврейского пролетариата и дал интересный тип Дон-Кихота из мелкой еврейской среды. Вместе с тем, А. вышучивал жалких представителей еврейской буржуазии. Забавные жаргонизмы русско-еврейской речи некоторых героев "Черных дней" придавали им своеобразную колоритность. Дальнейшая литературная деятельность А. не была шагом вперед. Его новые рассказы не лишены талантливости, внешней эффектности и занимательности, но в них больше погони за красотой, чем подлинного искусства и настоящей красоты. Появилась неустанная погоня за мелодраматическими эффектами. Прямо десятками нагромождает автор изнасилования, сумасшествия, убийства и самоубийства. Под разными предлогами, то как изображения эротомании и нимфомании, то как эпизоды погромов и полицейского произвола, преподносится и порнография. В общем, А. утратил простоту, и писания его поражают чрезвычайной взвинченностью.

С. Венгеров.